

На следующее утро Су Сичэнь проснулся сам, и, что удивительно, Цинь Сяокэ не пришлось его будить. Оба омеги умылись, оделись и тайком пробрались к выходу, надеясь улизнуть незамеченными, но тут позади них раздался неспешный голос:

— Раннее утро, а вы чем это занимаетесь?

Услышав этот голос, оба омеги замерли. Им не нужно было гадать, кто это — кроме Гу Ичэня, никто в семье Гу не осмелился бы разговаривать с ними в таком тоне.

— Ой, да просто мы испугались тех здоровяков, что стоят у ворот! — Цинь Сяокэ, видя, что план провалился, ничуть не расстроился — это было вполне ожидаемо. Если бы им удалось сбежать прямо из-под носа у Гу Ичэня, вот это было бы странно. — А если Сичэнь или малыш в животе перепугаются?

— Разве Инь Цзе и остальные чем-то хуже других? Они люди честные, нечего тебе вечно их задирать, — Гу Ичэнь явно не поверил ни единому его слову. Он перевел взгляд на Су Сичэня, и в его глазах промелькнула нежность: — И ты туда же, потекаешь ему. Не боишься, что дурному научишь сына?

Су Сичэнь смутился от этого упрека, который звучал совсем не как упрек. В душе он уже жалел, что согласился на авантюру Цинь Сяокэ — хотелось ведь просто немного свободы. Он слегка поднял голову и виновато посмотрел на Гу Ичэня:

— Малыш не жаловался...

Гу Ичэнь беспомощно покачал головой, усмехнувшись.

— Так, уже почти восемь, если не пойдем сейчас, там будет не протолкнуться, — Цинь Сяокэ, зажатый между ними, почувствовал, что больше не может выносить этой романтической атмосферы, и поспешил вмешаться.

— Хм, там действительно будет шумно. Я велю Инь Цзе отвезти вас, — Гу Ичэнь мгновенно вернул себе привычный холодный вид.

Цинь Сяокэ не сдавался:

— Может, мы сами доберемся? Зачем людей беспокоить?

— Если уж вам так не нравится Инь Цзе, тогда я сам вас отвезу, — сказал Гу Ичэнь, положил портфель на тумбу и наклонился, чтобы завязать шнурки.

— Нет-нет, как мы можем вас беспокоить! Вы же человек занятой, дел невпроворот! Я считаю, что Инь Цзе — прекрасный парень, не мешайте нам, у нас свидание! — Если Гу Ичэнь поедет с ними, те двое альфы точно подерутся! Чтобы предотвратить катастрофу, Цинь Сяокэ потянул за собой Су Сичэня: — Сичэнь, скажи же!

— Да! — Су Сичэнь сразу понял, насколько всё серьезно. — Малыш сказал, что папочке нужно идти зарабатывать деньги!

Гу Ичэнь на самом деле лишь шутил. Разве он не знал характер Цинь Сяокэ? Тот просто хотел развлечься, на что-то серьезное он бы не решился. Однако господин президент и не подозревал, что именно эта его уверенность позже приведет к множеству весьма «забавных» событий.

К этому моменту он уже завязал шнурки и, взяв портфель, бросил на ходу:

— Не задерживайтесь, возвращайтесь пораньше.

Он не стал давать лишних наставлений, потому что видел, как сильно Су Сичэнь тянется к внешнему миру.

— Пошли скорее! А то всё самое вкусное съедят без нас, — Цинь Сяокэ подхватил Су Сичэня под руку. — Говорю тебе, там куриные лапки просто божественные! А еще...

В восемь тридцать черный Феррари остановился у входа в отель Гарден. Первым вышел Цинь Сяокэ, следом за ним — Су Сичэнь.

— Эй, ты чего увязался? Собираешься отнимать у меня еду? Сразу говорю — не выйдет! — Цинь Сяокэ увидел, что Инь Цзе тоже вышел из машины, передал ключи парковщику и, кажется, собирается идти следом за ними.

— Молодой господин приказал мне не отходить от господина Су и господина Цинь ни на шаг, на всякий случай, — голос Инь Цзе звучал сухо.

Цинь Сяокэ не ожидал, что Гу Ичэнь подстраховался, и надулся:

— Тогда я тебе ничего не дам. Даже не думай, даже если сам заплатишь!

— Я уже поел, — Инь Цзе посмотрел на того, кто сердито сверкал на него глазами, и его голос невольно стал мягче.

— Хм! Делай что хочешь! — Цинь Сяокэ остался недоволен, перестал с ним разговаривать и, потянув Су Сичэня, вошел внутрь.

Отель Гарден был переполнен, свободных столиков почти не осталось. Цинь Сяокэ, нервничая, повел Су Сичэня к тридцать шестому столику, о котором говорил Лин Юйфэн. Увидев изобилие блюд, он едва не бросился к ним.

— Видишь? Это всё мое обаяние, даже здесь знают, что я люблю! — Цинь Сяокэ обернулся и самодовольно посмотрел на Инь Цзе. — Ладно, сегодня у меня хорошее настроение, бери что

хочешь, я угощаю!

Инь Цзе не знал, смеяться или плакать. Он действительно уже поел и теперь жалел, что плотно позавтракал дома.

— Ешьте сами, я подожду вас в сторонке.

Видя, что тот знает свое место, Цинь Сяокэ повеселел и принялся уплетать еду за обе щеки. Спустя некоторое время он вспомнил о Су Сичэне. Посмотрев на него — тот сидел очень сдержанно и почти ничего не съел, — он спросил:

— Ты чего не ешь?

Его рот был полон еды, и Су Сичэнь лишь с трудом разобрал, что он сказал. Он наклонился к нему:

— А он?

— Он? — Цинь Сяокэ с трудом проглотил кусок и прошептал прямо в ухо Су Сичэню: — Он ждет тебя в туалете на втором этаже. Я провожу тебя и постою на стреме.

Су Сичэнь кивнул. Цинь Сяокэ схватил булочку с заварным кремом:

— Здесь еще и булочки неплохие, пробовал?

Но Су Сичэнь уже не слушал. Чем ближе была встреча с Лин Юйфэном, чем ближе был разговор о планах на детей, тем сильнее колотилось его сердце. Он хотел знать, как можно «выкрасть» одного ребенка, но в то же время боялся узнать правду — ему казалось, что он начинает тонуть в прекрасной иллюзии, созданной Гу Ичэнем.

Су Сичэнь осторожно положил руку на живот: Малыши, дайте папочке немного храбрости. Он поднял голову, и на его лице снова засияла привычная улыбка.

— Вы уже закончили? — Инь Цзе перехватил их по пути. В конце концов, Гу Ичэнь приказал следить за ними неотлучно.

— У человека могут быть естественные потребности, ты не знал? Или ты собираешься пойти с нами в туалет? — Цинь Сяокэ ничуть не смутился. Он знал Инь Цзе давно, и в его памяти тот всегда был к нему снисходителен.

Инь Цзе, услышав это, смущенно отступил на шаг.

Цинь Сяокэ, гордо вскинув голову, прошел мимо Инь Цзе и обернулся, чтобы подразнить его:

— Извращенец! Бе-бе-бе! — и, как ребенок, показал ему язык.

Инь Цзе оставался невозмутим. Цинь Сяокэ, не дождавшись реакции, потерял интерес и сосредоточился на помощи Су Сичэню, которому было тяжело передвигаться. Он не видел, как Инь Цзе, глядя ему вслед, едва заметно улыбнулся.

Оба омеги поднялись на второй этаж, но никак не могли найти туалет, о котором говорил Лин Юйфэн. И где только он спрятался?

— Ну что за альфа такой этот Лин Юйфэн, выбрал же место! Я и не знал, что в отеле Гарден есть такой закуток! — Цинь Сяокэ ворчал на ходу. Они были еще далеко, но Лин Юйфэн уже слышал их, хотя и не спешил показываться.

— Может, так и лучше, чтобы было скрытнее? Тише, не кричи, вдруг кто услышит, — Лин Юйфэн, услышав мягкий голос Су Сичэня, невольно улыбнулся.

Цинь Сяокэ явно был не согласен:

— Кто вообще может сюда добраться! — он хотел было продолжить, но, побоявшись смутить Су Сичэня, надулся и сердито зашагал вперед.

Лин Юйфэн медленно вышел из тени, встал перед ними, слегка наклонился и протянул руку:

— Прекрасные омеги, не меня ли вы ищите?

Су Сичэнь тихонько хихикнул, а Цинь Сяокэ не оказал ему ни капли уважения и хлопнул по руке:

— А кого еще, кроме такого же любителя неприятностей, как ты! У Сичэня такой живот, а ты заставил его топтать такую даль!

Лин Юйфэн не обратил на него внимания и положил руку на поясницу Су Сичэня:

— Болит? Помассировать?

Су Сичэнь невозмутимо отстранился. Почему-то ему не хотелось, чтобы Лин Юйфэн прикасался к нему, хотя это был далеко не первый раз.

— Зачем ты нас позвал? «Он» приставил к нам охрану, боюсь, если вернемся слишком поздно, возникнут подозрения.

Лин Юйфэн неловко убрал руку, но виду не подал. Он по-прежнему улыбался Су Сичэню, говоря мягким голосом:

— Давайте поднимемся выше, там и поговорим.

— Опять идти? Нет! Я еще завтрак не доел! — Цинь Сяокэ наконец раскрыл свое истинное желание — еда превыше всего.

Лин Юйфэн с легким пренебрежением взглянул на него, затем изящно улыбнулся Су Сичэню:

— Здесь есть лифт.

Цинь Сяокэ хотел было что-то возразить, но Лин Юйфэн бросил на него холодный взгляд, и ему пришлось смиренно последовать за ними.

Лин Юйфэн довез их на лифте до самого верхнего этажа и открыл дверь номера своей картой.

Едва они вошли, как нос Цинь Сяокэ, чуткий, как у собаки, уловил аромат пищи. Он посмотрел в ту сторону — там был накрыт целый стол!

Цинь Сяокэ забыл о недавней неприязни к Лин Юйфэну, радостно вскрикнул и бросился к еде. Су Сичэнь и Лин Юйфэн остались стоять у входа, переглядываясь.

— На самом деле Сяокэ очень милый, он хороший человек и очень заботится обо мне. Просто у него есть одна слабость — любит поесть, — Су Сичэнь решил заступиться за друга, заметив брезгливое выражение на лице Лин Юйфэна.

Лин Юйфэн посмотрел на Цинь Сяокэ, который набросился на еду, как голодный дух, и приподнял бровь, словно спрашивая: Ты уверен, что только «слабость»?

Су Сичэнь взглянул на манеры Цинь Сяокэ и вынужден был признать, что Лин Юйфэн прав. Он хотел было что-то добавить, но Лин Юйфэн перебил его:

— Пройдем в другую комнату. Сегодня есть дела поважнее.

Лин Юйфэн пропустил Су Сичэня вперед, а сам обернулся, чтобы что-то сказать Цинь Сяокэ. Су Сичэнь не спеша прошел в комнату, сел на диван и огляделся.

Шкаф был приоткрыт, внутри висели вещи Лин Юйфэна, на столе лежали бумаги, а на стуле — стопка одежды, которая выглядела ношеной. Су Сичэнь был озадачен: неужели Лин Юйфэн живет здесь уже несколько дней?

Только он об этом подумал, как Лин Юйфэн вошел, закрыв за собой дверь. Он посмотрел на сидящего на диване омегу — личико стало немного круглее, значит, кормят его неплохо! Живот тоже заметно вырос, судя по всему, прошлые события не слишком сильно повлияли на малышей...

Лин Юйфэн подошел к Су Сичэню, опустился на корточки и взял его за руку:

— Сяо Чэнь, прошло уже много дней, но я всё равно должен сказать тебе «прости». Мне очень жаль, я правда не думал, что всё так выйдет... Ты... ты сможешь меня простить?

Су Сичэнь опустил глаза, встретившись с его глубоким, полным чувств взглядом, и растерялся:

— Я не виню тебя, правда!

— Сяо Чэнь, клянусь, я больше никогда не сделаю ничего, что причинило бы боль тебе или детям. Я буду защищать вас всю жизнь! — внезапное признание Лин Юйфэна смутило Су Сичэня.

— Я... я понял... — Су Сичэнь начал бегать глазами по комнате, лишь бы не смотреть на него. Лин Юйфэн вздохнул и с разочарованием поднялся.

<http://bllate.org/book/21225/2147693>